

Взгляд Гарри был холоден, холоднее, чем Флитвик когда-либо видел, и это было первым признаком того, что здесь что-то не так.

Мальчик стоял там совсем один и смотрел на всех и вся, как будто он смотрел на что-то, что было ниже его внимания.

Директор сел на свой стул и одарил Гарри дедушкиной улыбкой, но на этот раз этой улыбки было недостаточно, чтобы убрать гнетущее чувство из комнаты.

Все остальные сотрудники также присутствовали.

Флитвик просто знал, что хижина Хагрида по какой-то причине сгорела, и Гарри вместе с двумя девушками, которые теперь были невероятно подавлены, были найдены на этом месте.

Он слышал, как некоторые студенты говорили, что Гарри сжег хижину Хагрида, но Флитвик, ни на секунду не поверил этим слухам.

Гарри никогда бы так не поступил.

Не потому, что он был неспособен на это, Флитвик знал, что внутри Гарри была тьма и что мальчик способен делать ужасные вещи с людьми, которые причинили ему зло.

Но, Гарри, посчитал бы ниже своего достоинства, сжечь хижину Хагрида.

Мальчик был гордым человеком и никогда не сделал бы того, что заставило бы его опуститься так низко.

Нет, Гарри не сжег хижину Хагрида, Флитвик был уверен в этом.

Вот если бы все остальные так же доверяли мальчику, как он. Но увы, это было не так.

Минерва и Северус с подозрением смотрели на Гарри, как и большинство других сотрудников.

Помона, выглядела растерянной и неуместной на этом собрании. Вероятно, она пришла в кабинет директора, потому что все остальные сотрудники тоже пришли сюда. Но в отличие от него, она даже не знала, что происходит.

Эх... добрая и нежная женщина не должна была приходить сюда.

Его инстинкты как международного дуэлянта говорили ему, что что-то должно было пойти ужасно неправильно, и он предпочел бы держать добрую женщину подальше от всего этого.

С этими мыслями Флитвик медленно двинулся к Помоне, и из-за его небольшого роста никто не заметил его движения.

Ну, он полагал, что у всех несчастий есть и положительная сторона.

Мальчик, которого он учил последние несколько месяцев, открыл рот, чтобы заговорить.

- Вы меня боитесь.

Сказал Гарри. Его холодный и мертвый голос эхом отдавался в кабинете, и Флитвик подумал, не упала ли температура в комнате из-за того, что ему показалось.

- Вы думаете, я сжег его хижину.

Сказал мальчик с отвращением, и Флитвик мысленно подскочил к нему, чтобы убедиться, что Гарри не сжег хижину Хагрида. Потому что слова его ученика были всем, что ему было нужно.

Флитвик доверял ему.

К сожалению, остальные сотрудники не разделяли его доверия к своему ученику.

- Тогда, пожалуйста, скажите мистер Поттер, как сгорела хижина Хагрида, и почему вы трое были там, когда это произошло?

Спросил Снейп.

Хагрид, который до этого момента нянчился со своей собакой, встал, пытаясь что-то сказать, но взгляд Минервы и Снейпа ясно дал понять, что сейчас он должен молчать.

Флитвик гадал, что же Хагрид хотел им сказать.

Затем он снова посмотрел на Гарри, чьи холодные глаза на мгновение блуждали по Снейпу, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на двух девушек, стоящих в нескольких шагах позади него с низко опущенной головой, и множество эмоций прошло через его лицо на долю секунды, прежде чем Гарри сдержал себя и снова надел свой холодный фасад.

Но Флитвик видел, что мальчику было больно, и эта боль разозлила его.

Почему это произошло? Что причинило Гарри столько боли?

Флитвик пристально посмотрел на двух девочек, особенно на маленькую, которая выглядела такой пристыженной, что даже не могла поднять голову, чтобы встретиться взглядом с Гарри. И он задумался, что же такого сделала Гермиона, что причинила столько боли мальчику.

Разве она не должна была быть одной из его лучших подруг?

Затем Гарри снова повернулся к Снейпу и после долгого молчания сказал:

- Это не ваше дело, мистер Снейп.

- Это наше дело, мистер Поттер. У одного сотрудника Хогвартсе, сгорел дом. Не думайте, что мы ничего не сделаем с этим. Поэтому, пожалуйста, расскажите нам, что произошло.

Твердо сказала Минерва.

Гарри холодно посмотрел на нее, потом пожал плечами и больше ничего не сказал.

Флитвик подумал, не следует ли ему вмешаться. То, как эти люди допрашивали его, казалось, что они пытались обвинить его в чем-то, а он был невиновен. Флитвику это совсем не нравилось.

Но прежде чем он успел что-то сказать, директор встал со своего места и доброжелательно улыбнулся мальчику.

- Если у вас есть что сказать нам, то, пожалуйста, не стесняйтесь делать это.

Гарри, недоверчиво смотрел на директора, прежде чем тот улыбнулся. А потом его плечи затряслись, как будто он пытался сдержать смех, и действительно, в следующий момент Гарри разразился громким смехом.

Холодный смех, от которого по спине пробежал холодок.

- Оооо, ты хорош, ты так хорошо играешь, так хорошо поддерживаешь свой дедушкин фасад, что никогда не показываешь, как сильно ты на самом деле боишься меня.

Что?

О чем говорил Гарри?

Почему Дамблдор боится его? Конечно, он был вундеркиндом, но Дамблдор не стал бы бояться его только из-за этого.

Но легкое падение в выражении лица Дамблдора говорило об обратном.

Здесь была история, которую Флитвик не знал.

- Я знаю, что ты боишься меня, Дамблдор. Ты всегда меня боялась, боишься, что я стану следующим Воладемортом.

Сказал Гарри со смешком.

Флитвик почувствовал, как кровь застыла у него в жилах при упоминании имени ужасного человека, чьи действия до сих пор вызывают у него кошмары.

- В конце концов, у нас обоих очень похожая история. Он воспитывался в маггловском приюте, издевательствам и насилию со стороны его сверстников. И я тоже воспитывался в жестоком доме, оскорбленный и избитый моими собственными родственниками.

Все присутствующие втянули в себя воздух от этой информации.

Узнав, что Воладеморт когда-то был ребенком, ребенок, над которым издевались маглы. И тому факту, что Гарри жил в жестоком доме.

Флитвик, немного знал о жизненных проблемах Гарри благодаря Минерве, которая проговорила о некоторых вещах в своем пьяном состоянии. Но это не помешало ему свирепо посмотреть на директора, который вдруг стал выглядеть намного старше, чем несколько минут назад.

- Дом.

Продолжал Гарри:

- Где мой дядя бил меня ремнем, а тетя била меня сковородкой только потому, что еда, которую я приготовил для них, была недостаточно хороша.

Флитвик услышал всхлипывания и увидел, что Гермиона открыто начала плакать в этот момент.

Бедная девушка, знала ли она об этом?

Некоторые из сотрудников, казалось, тоже были на грани слез.

- Но ты должен знать Дамблдора, что ты не ошибаешься. Я действительно очень похож на Воладеморта.

Эта фраза вызвала множество резких замечаний со стороны сотрудников, и Флитвик заметил, как глаза Дамблдора мгновенно превратились из усталых в острые.

Может, старик притворялся, что устал?

Флитвик сам был слишком потрясен, чтобы думать о других в этот момент, но он сохранил это воспоминание, чтобы пересмотреть его в будущем.

А сейчас он хотел послушать, что скажет его ученик.

- Мне не нравится этот волшебный мир Дамблдора.

Холодно сказал Гарри.

Все это признание и то, что все на него пялились, давило на него.

- Он слишком застойный, в нем слишком много коррупции, слишком много предрассудков и много глупостей. Когда я впервые вошел в волшебный мир, я думал, что все, наконец, будет по-другому. Что со мной, наконец, будут обращаться так же, как и со всеми остальными, и угадайте, что произошло. Все собираются вокруг меня и пытаются пожать мне руку, смотрят на мой шрам так, будто это восьмое чудо света, спрашивают, помню ли я ту ночь, когда Воладеморт убил моих родителей? Ты знаешь, что во время моего пребывания в Хогвартсе, я чувствовал себя скорее уродом, выставленным на показ, чем когда-либо в своей школе в маггловском мире. Мне не нравится этот мир Дамблдора, и люди в этом мире мне тоже не нравятся.

Гарри бросил короткий взгляд на Флитвика и добавил:

- Большинство людей.

И Флитвику пришлось подавить внезапное желание заплакать.

Почему он никогда не спрашивал о его детстве, когда они дрались на дуэли?

Почему он никогда не пытался понять его лучше?

Почему Минерва никогда не говорила ему об этом?

Почему он никогда не расспрашивал ее или директора о семейной жизни Гарри?

- Я отдал тебе свое заявление об уходе из школы, чтобы я мог оставить эту школу и присоединиться к какой-нибудь другой школе, подальше от этого места, где другие ученики, по крайней мере, будут относиться ко мне как к человеку. Но ты, Дамблдор, отвергли его. Ты отверг его, потому что ты, хотел держать меня под своей рукой, чтобы убедиться, что я не превращусь в злого Темного Лорда. Интересно, что бы сказали на это мои родители, будь они живы.

Флитвик почувствовал, что глаза его увлажнились от этих слов, и вынул носовой платок, чтобы вытереть слезы.

В то же время, он пытался придумать способ помочь Гарри. Мальчик, возможно, был гением, но он также был ребенком. Ребенок, которому нужна была вся помощь, которую мог получить. Особенно, когда такие люди, как Дамблдор и Снейп, скорее бросят его в тюремную камеру, чтобы убедиться, что он не превратится в Темного Лорда.

- Я знаю, что я плохой человек.

Признался Гарри.

- Я это знаю. На самом деле, я считаю себя довольно плохим человеком. Но, я не тот злой монстр, за которого вы меня принимаете. Зачем мне сжигать хижину Хагрида? Что я должен получить, делая такую вещь?

Спросил Гарри и замолчал.

И долгое время никто в комнате ничего не говорил.

Пока один из них не заговорил.

-Тогда почему ты не расскажешь всем, что случилось? Зачем тебе скрывать это, если ты не сделал ничего плохого?

Спросила Мадам Пинс.

Усталость и печаль вместе с любыми другими эмоциями, которые могли бы преобладать на его лице, исчезли. На лице Гарри, появилось жесткое холодное выражение, которое он принял, когда впервые вошел в кабинет.

- Ты хочешь знать, почему я не рассказал, как загорелась хижина Хагрида?

Холодно спросил Гарри, и Мадам Пинс осторожно отступила на шаг, только теперь сообразив, что ей, пожалуй, вообще не следует открывать рот.

Мальчик шагнул к ней и спросил:

- Ты хочешь знать?

- Гарри.

Умоляющий голос Пенелопы зазвенел в тишине комнаты, но Гарри не обратил на это внимание, повернувшись лицом к сотрудникам.

- Вы все хотите знать, не так ли? Почему я скрываю ответ на то, как сгорела хижина Хагрида? Тогда я расскажу.

Взмахом волшебной палочки, до их ушей донесся звук падения чего-то на землю, и Флитвик понял, что теперь перед ними лежит что-то невидимое.

И что это было за "что-то", стало совершенно ясно, когда еще одним взмахом палочки Гарри снял плащ-невидимку, и все в комнате ахнули при виде этого зрелища.

Дракон.

Молодой дракон.

Что он вообще здесь делает?

- Ты хотел знать, что вызвало пожар, Дамблдор? Вот тебе и причина.

Сказал Гарри, указывая палочкой на молодого дракона, который сейчас был связан шелком Акроментулы.

- Похоже, Хагрид планировал вырастить дракона в одиночку. Я не хотел говорить вам, люди, потому что если бы новость вышла наружу, то Хагрид заработал бы билет в один конец до Азкабана.

Когда Гарри продолжил, вся комната погрузилась в гробовую тишину.

- Я пошел к хижине Хагрида, потому что издали увидел дым, поднимающийся к небу. Я пошел туда и погасил пламя. Я спас дракона, я спас, а потом исцелил его собаку. Я сохранил его тайну, чтобы ему не пришлось ехать в Азкабан. А вы стоите и обвиняете меня в том, что я поджег его хижину. Это награда, которую я получаю за все хорошее, что я сделал?

Прошептал Гарри, но все его отчетливо услышали, и в комнате снова воцарилась тишина.

- Гарри, мой ...

Начал Дамблдор, но был прерван, когда Гарри поднял руку.

- Достаточно.

Сказал Гарри:

- Хватит Дамблдор, я сегодня не в настроении слушать твою ложь.

Затем Гарри повернулся и бросил болезненный взгляд на prefecta Когтевран, который кивнул ему в ответ и, вышел из комнаты.

А остальные, остались стоять в тишине, все еще шатаясь от только что полученного от Гарри нагоняя и гадая, что же им делать дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/591314>